

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

РАССКАЗЫ СОЛНЕЧНОГО
ЛУЧА

Ганс Христиан Андерсен

Рассказы солнечного луча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25022420

Аннотация

«– Теперь я начну! – заявил ветер.

– Нет, уж, позвольте! – сказал дождь. – Теперь мой черёд!
Довольно вы стояли на углу, да выли, что было мочи!

– Так вот ваше спасибо за то, что я в честь вас вывёртывал, да ломал зонтики тех господ, что не желали иметь с вами дела!

– Слово за мною! – сказал солнечный луч. – Смирно!..»

Ганс Христиан Андерсен

Рассказы солнечного луча

– Теперь я начну! – заявил ветер.

– Нет, уж, позвольте! – сказал дождь. – Теперь мой черёд!

Довольно вы стояли на углу, да выли, что было мочи!

– Так вот ваше спасибо за то, что я в честь вас вывёртывал, да ломал зонтики тех господ, что не желали иметь с вами дела!

– Слово за мною! – сказал солнечный луч. – Смирно!

И это было сказано с таким блеском и величием, что ветер сейчас же растянулся во всю длину. Но дождь всё ещё не хотел уняться, теребил ветер и говорил:

– Неужели мы это потерпим? Он вечно прорвётся вперёд, этот господин! Не станем его слушать! Вот ещё, очень нужно!

А солнечный луч начал:

– Пролетал над бурным морем лебедь; перья его блестели, словно золотые; одно перо выпало и упало на большой торговый корабль, скользивший по морю на всех парусах. Перо запуталось в курчавых волосах молодого человека, надсмотрщика за товарами. Перо птицы счастья коснулось его чела, превратилось в его руке в писчее перо, и он вскоре стал богатым купцом, которому ничего не стоило купить себе золотые шпоры, сменять бочку золота на дворянский щит. Я

сам сверкал на этом щите! – прибавил солнечный луч.

– Пролетал лебедь и над зелёным лугом; в тени старого одинокого дерева лежал пастушок, семилетний мальчуган, и посматривал на своих овец. Лебедь поцеловал на лету один из листьев дерева, лист упал в руку пастушка, и из одного листка сделалось три, десять, целая книжка! Мальчик читал в ней о чудесах природы, о родном языке, о вере и знании, а ложась спать, прятал её себе под голову, чтобы не позабыть прочитанного. И вот, книжка та привела его сначала на школьную скамью, а затем и на кафедру науки. Я прочёл его имя среди имён учёных! – добавил солнечный луч.

– Лебедь полетел в чащу леса и спустился отдохнуть на тихое, тёмное лесное озеро, поросшее кувшинками; на берегу росли тростник, лесные яблони, а в их ветвях куковала кукушка, ворковали лесные голуби.

Бедная женщина собирала здесь хворост; на спине у неё была целая вязанка, у груди же лежал маленький ребёнок. Она увидела золотого лебедя, лебедя счастья, который вылетел из тростника. Но что же такое блестело там? Золотое яйцо! Женщина положила его за пазуху, и яйцо согрелось, в нём зашевелилось живое существо. Оно уже стучало носиком в скорлупку, а женщина-то думала, что это бьётся её собственное сердце.

Придя домой, в свою бедную хижину, она вынула золотое яйцо. «Тик-тик!» слышалось из него, точно яйцо было золотыми часами, но это было настоящее яйцо, и в нём билась

жизнь. Вот скорлупка треснула, и из яйца высунул головку маленький лебедь, покрытый золотым пушком. На шейке у него было четыре золотых кольца, и так как у женщины было ещё трое сыновей, кроме того, который был с нею в лесу, то она сразу догадалась, что кольца эти предназначались её детям. Только что она сняла кольца – золотой птенец улетел.

Женщина перецеловала кольца, дала каждому ребёнку поцеловать своё кольцо, приложила их к сердцу каждого и затем надела на пальчики детей.

– Я видел всё это! – прибавил солнечный луч. – Видел и то, что из этого вышло.

Один из мальчиков копался в глине, взял комок глины, начал мять его между пальцами, и вышла статуя Язона, добывшего золотое руно.

Другой мальчуган сейчас же побежал на луг, поросший чудными, пёстрыми цветами, набрал там целую горсть цветов, крепко стиснул их в ручонке, и цветочные соки брызнули ему прямо в глаза, омочили его золотое кольцо... В мозгу мальчика что-то зашевелилось, в руках тоже, и, несколько лет спустя, в большом городе заговорили о новом великом живописце.

Третий мальчуган так крепко стиснул своё кольцо зубами, что оно издало звук, отголосок того, что таилось в сердце мальчугана, и с тех пор чувства и думы его стали выливаться в звуках, подниматься к небу, как поющие лебеди, погружаться в бездны мысли, как лебеди погружаются в глубо-

кие озёра. Мальчик стал композитором; каждая страна может считать его своим.

Четвёртый же мальчик был заморыш, и на языке у него, как говорили, сидел типун; его надо было угощать маслом с перцем, как больных цыплят, да хорошими трёпками, ну, его и угощали! Я же дал ему свой солнечный поцелуй! – сказал солнечный луч. – Да не один, а десять! Мальчик был поэтической натурой, и его то дарили поцелуями, то угощали щелчками, но он всё-таки владел кольцом счастья, данным ему золотым лебедем, и мысли его взлетали к небу золотыми бабочками, а бабочка – символ бессмертия!

– Длинная история! – сказал ветер.

– И скучная! – прибавил дождь. – Подуй на меня, я в себя прийти не могу!

И ветер принялся дуть, а солнечный луч продолжал:

– Лебедь счастья пролетал и над глубоким заливом, где рыбаки закидывали сети. Беднейший из рыбаков собирался жениться и женился.

Лебедь же принёс ему кусок янтаря. Янтарь притягивает, и этот кусок притянул сердца к дому рыбака. Янтарь – чуднейшее благовонное курение, и из дома рыбака стало исходить благоухание, как из храма; это было благоухание самой природы Божьей! Бедная чета наслаждалась семейным счастьем, была довольна своею скромною домашнею обстановкой, и вся жизнь её прошла как один солнечный день!

– Не пора ли прервать его! – сказал ветер. – Довольно уж

он болтал! Я соскучился!

– И я тоже! – сказал дождь.

А что же скажем мы, прослушав эти истории?

Мы скажем:

– Ну вот, и конец им!